

Некрасов С. Н.

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

«ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЕВАЯ ДЕРЕВНЯ»: НОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРИХОДИТ ИЗ РОССИИ

Аннотация: Мир строит новую экономическую модель, она может быть названа «Глобальная сетевая деревня» - в ней максимально развивается экономика сотрудничества. Новое село создает новую цивилизацию, а задачей управления нового глобализационного процесса по программе движения «Федеральный сельсовет» является освоение русского пространства. Необходимо завершить земельную реформу с обязательным условием ограничения площади владения земельными участками в одной семье. В фазе приближения третьей мировой войны требуется переосмысление опыта капиталистического вектора деградации, когда в Россия при переходе от социализма была совершена ошибка в праве концентрации владения земельными ресурсами одним лицом или семьей. Во имя полноты суверенизации важно успеть пройти путь реиндустриализации, а тем самым и новой коллективизации.

Ключевые слова: глобальная сетевая деревня, Федеральный сельсовет, земельная реформа, экономика сотрудничества, коллективизация, реиндустриализация, блокчейн, генотип территории.

Nekrasov S. N.

*Ural Federal University named after the first President
B. N. Yeltsin, Yekaterinburg*

«GLOBALLY NETWORKED VILLAGE»: THE NEW GLOBALIZATION COMES FROM RUSSIA

Abstract: The World is building a new economic model, it can be called a «global network village» - it develops the economy of cooperation as much as possible. A new village creates a new civilization, and the task of managing the new globalization process under the «Federal village Council» movement program is to develop the Russian space. It is necessary to complete the land reform with the mandatory condition of limiting the area of land ownership in one family. In the phase of approaching the third world war, it is necessary to rethink the experience of the capitalist vector of degradation, when in Russia, during the transition from socialism, a mistake was made

in the right to concentrate the ownership of land resources by one person or family. In the name of full sovereignization, it is important to have time to pass the path of reindustrialization, and thus a new collectivization.

Keywords: global network village, Federal village Council, land reform, economy of cooperation, collectivization, reindustrialization, blockchain, territory genotype.

Изменения в мире в начале нового тысячелетия настолько глубоки, что позволяют заявить: «Капитализма больше нет». Уходит в прошлое монетарная система и культ надбавленной стоимости. Уходит время «ростовщика-процентщика» [2]. Уходит сама цивилизация денег и рынка, возникает другая система отношений [3]. И если, при игре в шахматы, нужно обыграть противника и сегодня игра продолжается по этому принципу только у самых недалеких людей, то при игре в домино надо все сбросить и побеждает тот, кто раньше освободился от денег и активов, тот, кого не обдерут налоговики и не поставят под цифровой контроль и QR – быстрый ответ в мире 5G интернета умных вещей.

Мир строит новую экономическую модель, в которую будут уходить по мере возможностей люди из уже горящих городов. Это модель может быть названа «Глобальная сетевая деревня». В ней максимально развивается экономика сотрудничества, сотворчества, совладения и сопользования, как основы новой и одновременно древней как мир экономической формации «Кооперации». Новое село и создает новую цивилизацию, в которой выдвигаются лидеры самоуправления местных сообществ по развитию территорий, заинтересованные в расширении возможностей местного самоуправления. А.П. Прохоров пишет в исследовании о «русской модели управления»: «В первичных ячейках общества, в отдельных крестьянских семьях тоже был своего рода колхоз. В традиционно больших крестьянских семьях почти все имущество «централизовывалось». Доходы, особенно денежные, принадлежали всей семье в целом и находились в распоряжении «большак» - главы семьи. Им, как правило, был самый старший член семьи» [5, с. 241]. Глава выдавал деньги на все траты. Причем родня выступала как гарант уравниловки и выдачи денег независимо от вклада, причем выделить и накопить первоначальный капитал было невозможно – родня растаскивала все! В этом смысле коллективизация не была чем-то чуждым народной жизни, примерно также, как жизнь раскольников с их крепким словом и отсутствием каких-либо документальных подтверждений отношений выражала сам дух народной жизни и возрождала его. Коллективизация конца 20-начала 30 гг. потому и состоялась как успешное социальное преобразование, что она опиралась на опыт крепостного права, жизнь в общинах, опыт скрытной жизни раскольников, комбеды и продразверстки гражданской войны, разорение кулаками бедняков в эпоху НЭПа. Для возобновления движения в направлении более справедливой и неграбительской коллективизации необходима массовая организация крестьянских дворов на основе семейной общины.

Для организации одного крестьянского двора с фермой на 100 голов требуется три трактора со шлейфом оборудования. Коровник, поскольку мы живем не в Аргентине, где открытый выпас круглый год, автомобиль-молоковоз, дом для фермера и специалистов: все это требует металл, строительные материалы, продукты, то есть дает импульс всем отраслям. Многие авторы предлагают фантастические, но излишние локомотивы такого развития – дирижабли, современный молодежный транспорт и прочее. На самом деле достаточно для начала развития формирование клеточки народной жизни на селе – крестьянского двора! В нем будут сочетаться круговая порука, общинный и личный характер землепользования, когда свой участок будет резервной основой пропитания, система товарищеских судов и бригадного подряда, выборности руководителей среднего звена и директоров предприятий.

Задачей управления нового глобализационного процесса по программе движения «Федеральный сельсовет» является заселение и освоение великолепного русского пространства, размножение и сбережение народов России, достижение продовольственной независимости, ликвидация безработицы и искоренение бедности – а один работающий на селе дает работу 5-6 работникам отраслей промышленности – и потому стимулирование развития отраслей экономики. Формирование человека-коллективиста актуально в свете того, что происходит смена типа личности в результате социокультурных преобразований. Известный философ и исследователь православной цивилизации А.С. Панарин пишет: «Человек труда, какую бы формацию он ни представлял – капиталистическую или коммунистическую, в горизонте новой социокультурной революции предстает как архаическая коллективистская личность, действующая в режиме коллективного контроля, призвания и ответственности. Напротив, человек досуга – это человек, сознательно воздвигнувший барьер между сферой индивидуальных наслаждений и всем тем, что хоть как-то пахнет призванностью под знамена коллективного действия... новый индивидуалист досуга – это человек, мигрирующий из всех сфер общественно полезного времени в сферу, в которой приватизированное им время в принципе не подлежит общественной утилизации» [4, с. 183]. В этом смысле победа над знакомым по неотрейдизму «юношей Эдипом», и создание нового коллективистского человека с социальной ответственностью и социальной памятью заставляет проводить выбор пилотных территорий, отработку вариантов организации кооперации экономики, отбор ее лучших проектов, распространение удачных образцов по России и миру.

Земельная реформа предполагала в пропагандистском измерении достижение благосостояния для всех. Однако вскоре люди обнаружили большую разницу положения, когда земля принадлежит агрохолдингам, этим современным помещикам-латифундистам, и когда земля принадлежит народу. В данном случае важно подчеркнуть, что земля – основа жизни не только всего крестьянского сословия

в истории, но от земли зависит судьба всего человечества в «конце истории». В России при переходе от социализма была совершена ошибка в праве концентрации владения огромными земельными ресурсами одним лицом или семьей. Создание крупных агрохолдингов разоряет мелких и средних производителей, обрекает жителей этих земель на нищету и бесправие как это было в царской России или в США в 30 г. и описано в романе Д. Стейнбека «Гроздь гнева». Ситуации этого лета в Башкирии вокруг шиханов как достояния природы коренного народа, которые решили снести компании-содадобытчики, или с угольными разрезами на Кузбассе свидетельствуют о том, что крупные компании легко переводят сельскохозяйственную землю в землю промышленного использования, и вся мощь репрессивного аппарата буржуазного государства на их стороне, а в случае сопротивления главы региона компании, имеющие центральные офисы в Лондоне, решают вопрос и с главой региона, смещая его на выборах и формируя из своих людей, идущих на выборы под флагами разных партий, местные парламенты.

Благотворительный фонд «Спасти село» и общественное движение «Федеральный сельсовет», оба в лице свердловского фермера В.А. Мельниченко заявляют о необходимости завершения аграрной реформы с обязательным условием ограничения площади владения земельными участками в одной семье. Часто ситуация напоминает кооперативный гараж (в отличие от фильма Э. Рязанова «Гараж»), в котором из сотен ячеек десятки принадлежат председателю и директору завода, на территории которого гараж размещается и который уступил землю в аренду муниципалитету, в результате завод и районная администрация десятки лет собирают обильную арендную плату с автовладельцев.

Завершение земельной реформы предполагает укрепление местного территориального самоуправления и необходимость строительства экономики на основе развития всех форм кооперации. Руководство фонда обращается со словами к нам - гражданам России:

«Россия - богатая страна, полная несметных сокровищ природных, земельных ресурсов, лесов, рек, озер и морей. У России есть всё! И ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО СТРАНЫ – НАШ НАРОД!... Мы больше не дадим возможностей уничтожать благосостояние нашего народа. Вы, конечно, скажете, что это большая трудность. Но мы справимся. Мы наметили свой путь - путь освоения великолепного пространства России. И мы российские граждане имеем возможность объединиться, чтобы сделать жизнь лучше для всех! Мы сможем всё! Укоренение народа на земле, его благосостояние, здоровье и достойная жизнь – это наша главная идея» [7].

Какой может быть структура реализации программы завершения реформы и развития АПК? Несомненно, следует исходить из сбора лучших проектов и практик кооперативной деятельности, из собственной разработки проектных и методических решений. Опирается необходимо на Союз кооперативов: территориальных (село) – овощеводство, отраслевых (деревня) – растениеводство, город

(переработка), поселок (животноводство). Все это может быть размещено на единой информационно-финансовой платформе. В России в целом это могут быть технологии блокчейна. В результате бизнес получает доступ к новым ресурсам посредством кооперации, получения кредитов со сниженной ставкой, одобрение сообществом проектов, что является гарантией их реализации и социальной направленности, получает сеть проектных партнеров по бизнесу. И все это может быть названо «территорией доверия».

Общество осуществляет общественный надзор процессов реализации проектов, совместные проекты консолидируют общество, вовлекает сбережения населения в денежный оборот. Кредитные и финансовые организации получают прозрачность деятельности финансовых организаций и проектов, гарантии взаимного поручительства. Институты развития обретают прозрачность оценки эффективности производства. IT-платформа финансовой кооперации в этих условиях создает территорию доверия, софинансирование проектов, кооперированные кластеры предприятий. Облачная платформа на базе блокчейн технологий представляет революционный прорыв в системе расчетов. Блокчейн технология позволяет вводить функцию удостоверения центра и снижать затраты по платежам при гарантии их исполнения. Разумеется, это не старообрядческое полное отсутствие платежей, но новая форма финансового оборота позволяет решать социальные задачи сельхозкооперации – развитие агротуризма, здоровье населения, демографическую проблему и домостроительства, ликвидацию безработицы, наконец, развитие территорий равномерной сетью поселений.

Задача социального государства на селе (лучше, конечно, государство социалистическое) – обеспечение создания условий семейных ферм, мини-цехов, перерабатывающих производств, деревообработки и иных товарных производств. Социалистическое государство все это разнообразие кооперации, от которой производитель не разбогатеет и получит достойную жизнь, заменит на социалистическую коллективизацию. А пока следует отвергнуть пессимистические прогнозы стагнации и гибели сельских территорий России, замены русского народа, не желающего жить на своей земле, на пришлые народы. В истории так уже было – крестьяне требовали раздела помещичьих земель по едокам, и большевики выполнили это мелкобуржуазное требование, зная, что опыт покажет его несостоятельность для большинства сельского населения. Прошло 15 лет и началась коллективизация, во многом благодаря которой наш народ сохранился в истории и победил в мировой войне. Сегодня третья мировая на горизонте, и она требует переосмысления опыта капиталистического вектора деградации, когда Россия оказалась на дне. Пора подниматься и успеть пройти путь реиндустриализации, а тем самым и новой коллективизации.

Уральские ученые-экономисты, изучающие большие циклы индустриализации, ссылаются в рамках экономической генетики на региональное направление – тео-

рию социально-экономического генотипа территории. Идея основывается на том, что в любой социально-экономической системе действует информационный механизм, закладывающий основы воспроизведения структуры, принципов функционирования, процессов регламентации и обучения: «этот механизм формируется под воздействием системы ценностей, которая отражает общественное сознание различных социальных и этнических групп» [6, с. 77]. Одним из авторов, указанной монографии, Е.Г. Анимицей выделяется горнозаводской архетип в ходе исследования им феномена Кондратьевских циклов в развитии промышленности Уральского макрорегиона. Можно ввести образ производственных кодов региона не только в отношении промышленности, но и в отношении сельхозпроизводства. Однако эти коды следует рассматривать на фоне общих исторических процессов изменений общественно-экономических формаций. Сочетание одного и другого – генотипа территории и формационных сдвигов дает общую картину движения пластов истории сквозь народную толщу и территорию. О.А. Арин пишет: «Современная российская история демонстрирует уникальное явление: переход от феодального социализма к государственно-олигархическому капитализму, от него – к классическому капитализму раннего периода. И далее – путь к феодализму с элементами капитализма. То есть к Европе XV-XVI веков. Почему этот путь неизбежен? По одной причине: капитализм в России не приживется. Россия может быть или феодальной, или социалистической. Причина – в устроение русского народа, сформированного климатом и пространством.

Общий суровый климат этой страны никогда не даст развиваться индивидуалистическому мышлению, поскольку он требует совместных форм выживания, т.е. совместного ведения хозяйства. Громадные пространства требуют централизованного управления, иначе территории распадутся на самостоятельные анклав. Эти два фактора порождают две вещи: коллективистский труд на местах и подчиненность центральной власти» [1, с. 259].

Библиографический список

1. Арин О.А. Россия в стратегическом капкане. Капитализм несет разрушение не только России, но и Западу. М.: Алгоритм, 2003.
2. Бакшуттов В.К. Философия истории: бинарная парадигма. Екб: Изд. Уральского университета, 2003.
3. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации. 2013.
4. Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Алгоритм. 2006.
5. Прохоров А.П. Русская модель управления. М.: Эксмо. 2006.
6. Силин Я.П., Анимеца Е.Г., Новикова Н.В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации. Екб.: УрГЭУ. 2019.
7. <http://fed-selsovet.ru/fond>